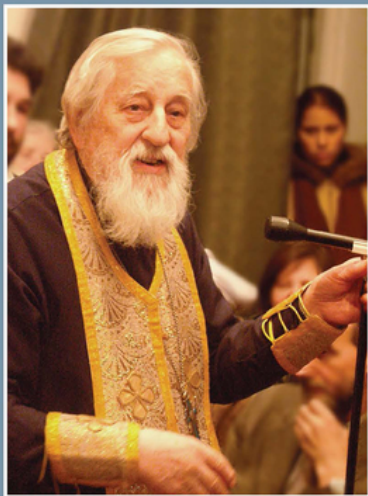

Протопресвитер
Виталий Боровой

БЫТЬ свидетелями Христа

ПРОПОВЕДИ

Виталий Боровой

БЫТЬ СВИДЕТЕЛЯМИ ХРИСТА. ПРОПОВЕДИ

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25577997

*Быть свидетелями Христа: Проповеди. 2-е изд., испр. и доп. / Боровой Виталий, протопр.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт; Москва; 2016
ISBN 978-5-89100-164-0*

Аннотация

В сборник вошли проповеди, произнесенные протопресвитером Виталием Боровым в 1974–2004 гг. в Богоявленском патриаршем соборе, в храмах Воскресения Слоущего на Успенском вражке и Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках, а также в часовне Свято-Филаретовского института. Некоторые из них ранее публиковались в журнале «Православная община». Данное издание дополнено несколькими проповедями, публикующимися впервые. В то время, когда церковь была принуждаема молчать, о. Виталий был одним из немногих, кто открыто и постоянно проповедовал о Христе и учил народ, касаясь при этом самых актуальных вопросов церковной и духовной жизни.

Содержание

Протопресвитер Виталий Боровой	4
От составителей	7
Интервью с О. Георгием Кочетковым к изданию проповедей о. Виталия Борового	9
Слово на отпевание регента патриаршего собора В. С. Комарова[1]	14
Какой путь ведет к подлинному возрождению церкви	22
Мы должны помочь вернуть в лоно Церкви наш народ	31
Пассии 1977 Г. на слова «Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди»	37
«Сия вера апостольская»	37
«Сия вера отеческая»	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Протопресвитер Виталий Боровой

Быть свидетелями

Христа: Проповеди

*ОТ НАС ТРЕБУЕТСЯ
БЫТЬ СВИДЕТЕЛЯМИ ХРИСТА
В НАШЕЙ ЖИЗНИ В ТАКИХ ФОРМАХ
И ТАКИМИ СПОСОБАМИ,
КАКИЕ СЕЙЧАС ДОСТУПНЫ,
КАК МЫ СЕЙЧАС МОЖЕМ*

Протопр. Виталий Боровой

Издание 2-е, исправленное и дополненное

Издание подготовили

ответственный за выпуск Кирилл Мозгов

редактор Татьяна Васильева

оформление обложки, макет Анна Данилевич

верстка Анна Лепёхина

На 1-й стр. обложки — Отец Виталий Боровой в часовне

Свято-Филаретовского института, 25 октября 2003 г.

От составителей

Дорогой читатель!

К 100-летию человека, о котором может радоваться и за которого может благодарить Бога вся Русская православная церковь – протопресвитера, церковного историка и церковного дипломата, доктора богословия Виталия Михайловича Борового, православное Преображенское братство переиздает с исправлениями и дополнениями сборник его проповедей «Быть свидетелями Христа».

Отец Виталий был нашим духовным наставником и старшим другом. Среди членов братства есть те, кто знаком с ним с 70-х годов, когда он был настоятелем патриаршего собора Богоявления в Елохове, затем – почетным настоятелем храма Воскресения Слоущего в Брюсовом переулке. Многие из нас имели счастье видеть и слушать его на богослужениях в храме Успения в Печатниках и в часовне Свято-Филаретовского института на Покровке, а также на институтских и братских конференциях, ежегодных встречах-соборах братства и т. д.

Его ранние проповеди тайно записывались на магнитофон, расшифровывались и перепечатывались на машинке. Никто из нас не предполагал тогда, что они могут быть изданы типографским способом. Позже несколько проповедей о. Виталия 1970-х-90-х годов были напечатаны в журнале

«Православная община», а затем – в сборнике, изданном Свято-Сергиевским малым православным братством, входящим в Преображенское содружество братств. Слава Богу, что сейчас мы имеем возможность предложить всем уже второе издание его проповедей, в которое вошли еще несколько проповедей, ранее не издававшихся. Сборник открывает интервью ученика о. Виталия, духовного попечителя

Преображенского братства, ректора Свято-Филаретовского института священника Георгия Кочеткова.

Мы очень хотели бы, чтобы как можно больше верующих во Христа людей прочитали эти огненные слова, так же, как сам о. Виталий, загорелись духовно и послужили новой христианизации России.

Сердечно благодарим всех, кто прямо или косвенно принимал участие в создании этого сборника.

Интервью с О. Георгием Кочетковым к изданию проповедей о. Виталия Борового

Александр Копировский: Отец Георгий, мы готовимся сейчас переиздать сборник проповедей о. Виталия Борового, поскольку в январе этого года исполнилось 100 лет со дня его рождения. Отец Виталий проповедовал в Москве в Богоявленском Елоховском соборе, потом в храме Воскресения Словущего в Брюсовом переулке. Но это было 30 и даже 40 лет назад. Как Вы считаете, актуально ли то, о чем он говорил? Чем это актуально?

Свящ. Георгий Кочетков: Такие люди, как о. Виталий Боровой, актуальны и при своей жизни, и после своей кончины – всегда. Почему? Потому что он всегда чувствовал, где духовный центр, в чем воля Божия, а где то, что этой воле противостоит. Он очень хорошо мог различать духи, у него в этом смысле был настоящий пророческий дар. И в проповедях это очень видно. Его проповеди всегда отражают эти качества. Они могут быть очень разными по своему назначению, по своей тематике, внутренним акцентам – многообразие мысли о. Виталия всем известно. Но всегда в них есть соль. А Господь и говорит: «Вы – соль земли, вы – свет мира». Вот есть у о. Виталия в его проповедях, в каждом

его слове отсвет этого света и вкус этой соли. Поэтому, слушая его и глядя на него, нельзя было оторваться. Это не могло надоесть, это не могло стать пресным и бесцветным. Что страшнее всего для любого проповедника? Пресность и бесцветность. Вот этого-то у о. Виталия никогда не было.

Александр Копировский: Тогда уточним вопрос. Актуально, живо, ярко, с солью, – но всё-таки это было очень давно. И круг проблем, которые тогда были, может быть, уже отошёл в прошлое? Можно ли сейчас руководствоваться тем, что говорил о. Виталий? Или только вдохновляться его яркой речью?

Свящ. Георгий Кочетков: Естественно, жизнь меняется. Да, время меняется, и какие-то акценты, какие-то краски, конечно, в жизни тоже меняются. Было бы наивно думать, что за эти 30–40 лет ничего не изменилось. Много изменилось. Но о. Виталия заботили больше всего глубинные вещи, а всем известно, что глубинные вещи быстро не меняются. Бывают иногда такие моменты, когда сходят лавины, когда сдвигаются тектонические пласты – это бывает, но это бывает очень редко. И это всем видно. Скажем прямо, пока ещё не решены главные задачи, которые ставит перед нами Господь, ставит перед нами жизнь, а значит, и те, которые ставил перед собой о. Виталий. Я имею в виду прежде всего задачу возрождения нашей церкви и нашего народа. Отец Виталий этому служил, он ради этого жил, и он многое де-

лал для этого. Как раз задачи этого рода сейчас, может быть, как никогда актуальны. И они типологически всё те же. Ну, а какие-то внешние изменения, какие-то внешние поправки внести может любой, сам, без особых усилий.

Александр Копировский: Это в глобальном смысле, космическом. А вот что касается конкретности? Он иногда буквально пророчествовал о конкретных вещах. Например, о том, что будут прославлены новомученики, что откроется множество храмов, что будут духовные школы в большом количестве, не как тогда – 2 академии и 3 семинарии. Что исполнилось, как Вы считаете? Что ещё можно ожидать из названного им?

Свящ. Георгий Кочетков: Дело в том, что по внешности многое исполнилось, и этому можно только радоваться. Но я думаю, вряд ли о. Виталий считал бы, что все эти вопросы сняты с повестки дня только потому, что стало много храмов, много семинарий, академий, провозглашены возможность оглашения – даже его необходимость, – а также миссии, молодежной работы и т. д. Я думаю, о. Виталий не был бы сейчас среди тех, кто бравурно рукоплещет всему, что выявляется нового. Думаю, он видел бы, что это только начало решения этих вопросов. Это еще только завязи. И очень важно, не будет ли это только пустоцвет, не окажутся ли храмы пустыми в результате ошибок на этих путях, которые, конечно, были predeterminedены: в результате нашего невеже-

ства, нашего церковного и культурного ретроградства, в результате наших страхов, нашей связанности по рукам и ногам разными силами, в том числе внешними по отношению к церкви. Все это не могло бы не тревожить сейчас о. Виталия, будь он жив и если бы он смотрел на нас сейчас своими человеческими глазами. Так вот, думаю, действительно, о. Виталий может нам напоминать о том, что надо делать. И о том, как надо жить, выделяя приоритеты, выделяя главное, разрешая противоречия между разными высказываниями, разными точками зрения, возвышаясь над противоречиями человеческими, субъективными, а уж тем более политическими, культурными, национальными и социальными.

Александр Копировский: Отец Виталий был, несомненно, выдающимся проповедником, с яркими образами, с яркой речью. А можно ли сказать, что он был больше, чем просто ярким проповедником? Можно ли применить к нему определение «голос Церкви»? И какими вообще качествами должен обладать человек, чтобы он мог говорить от лица Церкви?

Свящ. Георгий Кочетков: Да, в какой-то степени я не сомневаюсь, что к его слову относилось бы это определение «голос Церкви». Как раз именно в ту меру, в какую он видел реальность глубже других, в какую он мог опережать других. Он был инструментом этого голоса. Потому что в этом его качестве заключается духовное явление, которое мы назы-

ваем пророчеством в Церкви. Пророчество может быть обращено вовне Церкви, но чаще всего оно обращено внутрь, к нам самим, к нашей совести, к нашему сердцу, к нашей жизни, её основам. И конечно, у о. Виталия эти качества были налицо. Он был «голосом Церкви» каждый раз, когда показывал нам путь, каждый раз, когда предупреждал нас о грядущих опасностях или опасностях уже действующих, но недооцененных или не до конца осознанных нами.

Александр Копировский: А сейчас он продолжает оставаться «голосом Церкви» или хотя бы одним из ее голосов?

Свящ. Георгий Кочетков: Насколько мы смогли правильно понять, отредактировать, опубликовать слово отца Виталия, насколько мы справились со своей задачей, настолько мы и способствуем тому, чтобы прозвучавший однажды голос Церкви не затих, чтобы он продолжал приносить свои плоды, и чтобы всякий читатель его проповедей вспоминал не просто человека выдающегося, умного, знающего, сыгравшего свою историческую роль в определенное историческое время во второй половине XX века в церкви и в обществе, а чтобы каждый такой читатель мог увидеть, что Господь действует, и что нам опускать руки нельзя, что мы должны, наоборот, поднять руки, поднять свое лицо пред Господом и идти вперед, как бы трудно нам иногда ни было.

5.05.2016

Слово на отпевание регента патриаршего собора В. С. Комарова¹

29.12.1974 г.

«Блажен путь в онь же идеши днесь душе, яко уготовася тебе место упокоения»².

Так от всего сердца говорим мы в этот день, дорогие братья и сестры, верному рабу Божию новопреставленному Виктору, дорогому нашему Виктору Степановичу³, многолетнему регенту этого собора, человеку, послужившему всю свою жизнь святой Церкви Божией, верному святому народу православному и послужившему верой и правдой и всем своим существом Небесному Господу, воспевавшему Его хвалу до

¹ Большинство из включенных в сборник проповедей произнесены в московском кафедральном Богоявленском соборе в Елохове. В тех случаях, когда проповедь произнесена в ином месте, дается сноска.

² Прокимен, предваряющий чтение Апостола в чине отпевания при погребении мирян. Пс 27:1.

³ В. С. Комаров (1893–1974) – закончил медицинский факультет в Московском университете и вел практику врача-гомеопата. Музыкальных учебных заведений не оканчивал. Учился регентовать у Якова Александровича Чмелева (Шмелева), обучавшегося на регента в Синодальном училище до революции 1917 г. Служил регентом в Богоявленском соборе с 1943 по 1974 гг. и был известен тем, что не брал в хор нецерковных певцов.

последней его кончины. Так говорим мы, прощаясь с ним и провожая его в его последний путь, путь всея земли.

Обычно принято, что прощальное слово над гробом почившего всегда говорят, обращаясь к нему. Но, дорогие братья и сестры, я не дерзну этого делать, я считаю себя не в праве обращаться к нему сейчас, ибо Господь так судил, что я его бесконечно уважал, любил, ценил, – но мало знал. Он всю свою жизнь служил святой православной Москве, служил в храмах, Божией волей, 60 лет, более 30 лет он проходил свое служение в этом святом храме, а я только лишь начинаю свое церковное служение в Москве. Святители, за литургией которых он управлял хором, московское духовенство, которое молилось здесь вместе с ним, верующие, которые наслаждались красотой его пения, его управления, его друзья, его близкие, его коллеги по служению Церкви Божией – все они знали и знают, ценили и ценят его с большим правом и с большим основанием, нежели я.

Я в своей жизни, за время краткого нашего совместно-го служения Церкви Божией, в личном порядке причинял ему только одни огорчения полным отсутствием у меня музыкального слуха и голоса. Когда Святейший патриарх поручил мне сказать это прощальное слово, я подумал, что, скорее всего, не прощальное слово должен сказать, а просить у него прощения за те минуты огорчения, которые ему доставлял.

Но я, дорогие братья и сестры, чувствую себя в совершен-

ном праве сказать о нем, может быть, не в личном порядке, а сказать то, что о нем и о подобных ему скажут историки, когда будут исследовать жизнь нашей церкви в это время.

Несомненно, история нашей с вами жизни, история нашего с вами служения и вся история нашего народа Божия и нашей святой Церкви будет описана! Будет описана полно, объективно, богато, без утайки! В этой истории будет сказано не только о несчастьях и расколах, которые одолевали нашу Церковь в прошлое время и которые, слава Богу, залечены и исцелены сейчас. В этой истории не только будет сказано, как наши святители и первосвятители блюли и сохраняли стадо Христово. Не только будет сказано, как верный епископат, верное духовенство несли свое послушание в любых условиях существования нашей Церкви. Но в этой истории больше всего и теплее всего и даже глубже всего будет сказано, дорогие братья и сестры, о вас, о народе Божием, который был блюстителем и хранителем святого Православия на протяжении всей истории нашей Церкви!

В этой истории будет сказано о таких, как Виктор Степанович. Будет сказано о том, что они (и он в том числе) не отказывались от Церкви Божией, служили верующему народу так, как могли, самозабвенно, со всей преданностью. Будет сказано о нем там, как о верном, преданном Богу христианине, о верном, преданном члене Церкви. Там будет сказано, что он, по своему образованию имея полную возможность и все основания уйти «на страну далече» и, может быть, про-

жить тихое и безмятежное житие, может быть, прославиться или иметь благополучную жизнь на другом поприще – не оставил Церкви Божией, был предан ей до последнего своего дыхания и служил ей всем своим чудесным талантом, своим знанием красоты нашего церковного пения в такой степени, что вместе с ним ушел один из последних наиболее великих знатоков и творческих деятелей на этом чудесном поприще церковной молитвы, каким является наше церковное пение.

Так же в истории, дорогие братья и сестры, будет сказано о подобных ему и о нем самом, что он не только был предан Церкви Божией, не только служил ей всю свою жизнь, но одновременно и исповедовал Церковь Божию и Христа пред всеми людьми, пред всеми теми, кто не знает Христа. Ибо служение его было не просто тихим, преданным служением Церкви Божией, оно было исповедническим, ибо его служение знала вся церковная и нецерковная общественность. Все, кто посещает Церковь Божию, молиться ли или просто посмотреть, что там делается, все видели его! Все слышали его! Все испытали на себе чудесное, проникающее в глубину души влияние его церковного певческого мастерства и уходили из церкви, если они были верующие, с молитвой и благоговением, а если они пришли только послушать, то уходили с большим эстетическим радостным чувством, ощущением такой радости, которая потом их звала и опять приводила в церковь, в результате которой многие из них становились верующими членами Церкви. Таким образом, его служение

было как бы великим свидетельством, великим миссионерством о Христе. Ибо в самом деле, дорогие братья и сестры, мы, верующие, которые бесконечно наслаждались красотой церковного пения под его руководством и извлекали из этой красоты глубокие молитвенные переживания и радости, мы, может быть, не вполне в состоянии оценить, каково воздействие чудесного, красивого проникновенного церковного пения на души, на умы, на сердца тех, которые далеки от Церкви и переживают это пение не в молитвенном, а скорее в эстетическом плане, ибо это одно из наиболее мощных средств воздействия на души людей.

В условиях, когда наша Церковь молится, свидетельствует и проповедует Христа только в храмах, только за богослужениями, когда мы не пользуемся средствами массового воздействия, когда мы не имеем доступа к тем, кто не приходит сюда в церковь, в этих условиях прекрасное, чудесное, проникновенное, впечатляющее церковное пение воздействует гораздо сильнее, чем все остальное, что люди видят и слышат у нас в церкви. Я говорю о тех, кто приходит, может быть, только поинтересоваться, посмотреть и послушать.

Наш церковно-славянский язык доступен в основном нам, верующим, ежедневно посещающим наши богослужения, привыкшим к церковной стихии, любящим этот чудесный язык, желающим молиться до конца нашей жизни на этом языке. Но он чужд и мало понятен тем, кто не по-церковному воспитан, тем, кто придет в церковь и слушает, кто

и как молится. Проповедь Слова Божия, которая раздаётся в наших святых храмах, она очень часто адресована душам уже верующих, она проникнута «елейнопомазанным» церковным, богослужебным, литургическим, молитвенным языком; языком, который дорог нам, который понятнее нам, который вызывает в нас чувство благоговения и чувство духовной радости. Но для тех, кто приходит в церковь впервые, он звучит как какой-то непонятный, секретный, профессиональный код, на котором говорит только избранная, понимающая его группа людей. Между тем, хотя слова церковного пения, может быть, и не улавливаются, но красота божественных звуков этого пения проникает в душу людей, заставляет их трепетать, радоваться, будучи даже неверующим. Тогда эти люди приходят и второй, и третий, и десятый раз в церковь, и тогда эти люди начинают интересоваться и нашим богослужением, и нашей проповедью, и благовестием Христовым. Тогда эти люди очень часто приобщаются ко Христу и становятся нашим братьями, членами нашей святой Церкви. Вот каково воздействие прекрасного, проникающего в душу каждого церковного человека!

Дорогие братья и сестры! Когда я говорю это, моему взору предстают и прошлые периоды нашей Церкви, и настоящее, – которое нелегкое, – и будущее, насколько Господь благоволит нам приоткрыть его. Можно сказать, что почивший своим служением святой Церкви, своим безбоязненным исповедничеством Христа, миссионерским воздействием и

красотой своего пения не только служил нам и вам, не только служил в прошлом и настоящем, но и приготавливал наше будущее. Достаточно нам с вами вспомнить, что та красота церковная, в которой мы привыкли молиться и в которой мы чувствуем себя как дома, – не всегда, не везде и не для всех являлась и является красотой.

Мы помним то время, когда светское общество, когда так называемые «образованные люди» считали, что наши святые иконы – это или идолопоклонство, или суеверие, или что-то такое предосудительное. А теперь настало время, когда весь мир, верующие и неверующие, и Запад и Восток, и Север и Юг считают наши святые иконы шедевром, верхом человеческой красоты и гения, и когда всякий дрожит от радости обладания святой иконой, хотя может быть и неверующий. Вот настало это время! А почему? Потому, что это не просто произведение искусства, а потому что эти иконы намолены столетними молитвами святого нашего верующего народа! Потому что это не просто произведение искусства, это есть плод нашей верующей, горячей, пламенеющей, церковной души.

Так, дорогие братья и сестры, настанет время и церковного пения, когда оно будет признано не только нами, верующими, здесь в церкви, но всем миром, как вершина достижения музыкального искусства! Ибо все знаменитые русские композиторы, все без исключения, тоже посвящали свое творчество церковному пению, богослужению, молит-

ве! Только мы слышим в основном их светские произведения. Но будет время, когда их церковные произведения прозвучат широко по всей нашей стране, по всему миру – так, как сейчас люди ценят и благоговеют перед иконой. И это время готовил и приближал к нам наш покойный, наш дорогой верный раб Божий Виктор!

Потому, дорогие братья и сестры, когда мы тут молимся сейчас об упокоении его души, будем помнить, что с верой и надеждой мы можем сказать ему, нашему дорогому брату и сослуживцу, что Церковь Божия и история не забудут его, как не забудут всех, кто был вместе с ним и кто будет после него. А Господь примет его, как и всех тех, кто так преданно служил Церкви.

Какой путь ведет к подлинному возрождению церкви

Память свт. Иоанна Златоуста⁴

9.02.1977 г.

Дорогие братья и сестры!

Завтра мы светло празднуем память святителя Иоанна Златоуста, а вернее, память перенесения его мощей в 438 году из города Каманы, места его захоронения, в Константинополь, где он служил на кафедре.

Каждый из нас постоянно слышит в церкви во время богослужения имя Иоанна Златоуста и знает, что это знаменитый святитель, великий проповедник, молитвенник обо всех обиженных. Каждый знает, что мы сейчас служим литургию Иоанна Златоуста. Но вместе с тем, дорогие братья и сестры, как удивительно мало мы знаем о его настоящей жизни, не той, которая описывается в благочестивых житиях, а той, которая была в истории.

Святитель Иоанн Златоуст родился в Антиохии, в нынешней Сирии. Города Антиохии сейчас нет, остались только развалины, руины на этом месте, но в то время это был цветущий, богатейший культурный город, один из центров то-

⁴ Слово за Всенощной. Православная община. 1999. № 3 (51). С. 5–10.

гдашнего греко-римского мира. Родился он в очень богатой и культурной, зажиточной семье, но семье христианской, и был уже с ранних дней своего детства воспитан своей благочестивой матерью Анфусой. Он рано лишился отца. Получил прекрасное по тому времени образование:

учился у самого известного ученого того времени – Ливания, который был не христианином, а сознательным и упорным язычником. Но это был один из самых великих ученых того времени. Христиане – и Василий Великий, и Григорий Богослов, и Иоанн Златоуст – ничуть не колебались быть учениками у этого язычника, потому что брали у него знания и мудрость, хотя и не разделяли его убеждений. Иоанн Златоуст был одним из самых любимых учеников Ливания. Ливаний даже хотел, чтобы он был его преемником по кафедре, но Иоанн предпочел после окончания школы стать адвокатом. Это был молодой, талантливый, блестящий адвокат. Адвокат, который мог сделать, говоря современным языком, великолепную карьеру. Но Иоанн Златоуст всей своей душой жаждал служить Церкви. В то время очень многие интеллигентные, культурные, ученые люди посвящали себя служению Церкви. В 370 году свт. Мелетием Антиохийским Иоанн Златоуст был хиротонисан в чтеца. Конечно, тогдашний чтец не тот же, что сейчас. В отличие от нынешних в то время чтецы не только читали в церкви Священное писание (да, не только богослужебные тексты), но и обязаны были толковать народу, объяснять значение отрывка под руководством епи-

скопа и пресвитера. Десять лет Иоанн Златоуст был чтецом. Но душа его стремилась к монашеским подвигам. В то время монашество было в расцвете. Шесть лет подвизался Иоанн Златоуст, будучи уже чтецом, в общежительном монастыре, т. е. монастыре, который живет по общежительному уставу, где все было общее, братия жили, как один человек, в послушании, в посте, молитве и труде. Два года он подвизался в одиночестве, в пустыне и подорвал свое здоровье суровыми аскетическими подвигами и лишениями, так что потом всю жизнь болел.

Из этого уединения его вызвал свт. Мелетий и в 380 году, после его десятилетнего служения чтецом, рукоположил в дьякона. Тогдашние дьяконы – это тоже не нынешние дьяконы. Нынешние только участвуют особым образом в богослужении: произносят ектению и приглашают к молитве. Тогдашние же были еще и ближайшими помощниками епископа и пресвитеров по заведованию делами общины. В то время каждый приход был общиной, на содержании у которой находились все бедные, больные, несчастные, старые, сироты – все те, кто не мог заработать себе на пропитание и содержать себя. И вот одна из обязанностей дьяконов была заведовать этим: посещать несчастных, помогать им, организовывать больницы, странноприимные дома, дома сирот, дома старцев, заниматься, одним словом, помощью нуждающимся. Шесть лет Иоанн Златоуст прослужил Церкви в дьяконском звании, неся помощь и утешение всем несчастным, по-

сле чего в 386 году свт. Флавиан рукоположил его в священника.

Десять лет Иоанн Златоуст был священником в Антиохии и прославился там как проповедник и учитель, как великий богослов, как отец и покровитель своего народа. В это время в Антиохии произошло страшное возмущение народа, и правительство призвало в город армию с тем, чтобы его разгромить. Тогда Иоанн Златоуст не оставил свою паству. Не только в церкви, но и на улицах, на площадях, на базарах он ходил, проповедовал, утешал, наставлял, разделял судьбу своих верующих. В конце концов он смог своим влиянием, своей силой успокоить народ и отвести от него эту великую беду, это несчастье. Слава об Иоанне Златоусте (тогда его еще, правда, не называли Златоустым) распространилась по всей империи. Когда в Константинополе, в столице умер епископ Нектарий, тогда в императорском дворце у могущественного временщика правителя того времени – Евтропия, который возглавлял правительство императора Аркадия, возникла мысль призвать на эту кафедру Иоанна из Антиохии. Но все знали, что Иоанн очень скромный и не пожелает быть епископом в столице, потому что это противно его характеру. Тогда были посланы воины, которые ночью похитили, арестовали его, под конвоем привезли в столицу и там поставили епископом, по-нынешнему – патриархом Константинопольским.

Шесть лет был епископом в столице Иоанн Златоуст. За

эти годы народ полюбил его самой искренней, самой сердечной любовью, но возненавидели все богачи, все сильные мира сего, все аристократы и всё – я должен откровенно сказать – духовенство. Ибо он обличал их распутную, развратную, роскошную, грешную жизнь.

Он был смелым обличителем, и если бы, дорогие братья и сестры, мы сейчас прочитали некоторые проповеди Иоанна Златоуста, то убедились бы в этом. Как смело обличал он сильных мира сего, власть имущих, особенно богатых! Он прямо в глаза им говорил, что всякий богатый – это волк, ибо Господь создал землю и все блага земли для всех народов, для каждого человека. И тот, кто первый в истории взял какую-то вещь, отгородил кусок земли и сказал, что это моя вещь, это моя земля – тот, по Иоанну Златоусту, был самый страшный преступник.

Вознелюбили Иоанна Златоуста и епископы, архиереи из его же Константинопольского патриархата и соседних с ним – Александрийского, Антиохийского, ибо Иоанн Златоуст не давал роскошных обедов, не приглашал их на роскошные пиры, где все, конечно, постное, но все самое дорогое, где они привыкли есть и пить, и при этом благочестиво рассуждать. От духовенства, т. е. пресвитеров (священников) и дьяконов, от чтецов, монахов, он требовал настоящей жизни, настоящего подвига и служения Церкви. Все деньги, все имущество церкви он расходовал не на безумные украшения, не на дорогие литургические одежды, не на украшение церковей мра-

мором и золотом, а на строительство больниц, странноприимных домов, домов для сирот, старцев, больных, немощных, для тех, кто нуждался. Тогда, дорогие братья и сестры, против Иоанна Златоуста ополчились две силы, большие силы тогдашнего мира, а собственно говоря, и настоящего: это власть имущие, богатые, знатные, и духовенство, особенно архиереи.

Конечно, в житиях вы этого не найдете. Там говорится, что императрица была против него. Да, Евдоксия была тоже против него, но не ее гнев сыграл решающую роль, ибо Иоанна Златоуста отправили в ссылку не по решению государственной власти, а по решению церковного суда, его собратьев – архиереев, священников, дьяконов. Они собрались, судили его, приписали ему всякие беззакония, какие он никогда не совершал. Они не смогли простить ему его святую жизнь и то, что он был настоящим архиереем, настоящим епископом, настоящим пастырем, и что он призывал и их быть такими. Тогда Иоанн Златоуст по церковному суду был лишен сана и кафедры, и гражданская власть, конечно, послала его в ссылку.

Но в первый раз это не удалось. Ибо случилось так, что когда Иоанна Златоуста вывезли на другой берег от Константинополя, в самой столице произошло землетрясение. Народ, видя в этом гнев Божий, восстал, власть испугалась, все епископы, судившие его, разбежались, и Иоанн Златоуст с торжеством был возвращен на место. Когда народ его встретил,

он пошел в храм Святых апостолов – тогда главный Константинопольский храм – и сказал там свою знаменитую проповедь, которая сохранилась до настоящего времени. Она начинается и кончается словами: «Богу нашему слава за все. За все, что было хорошего, и за все, что было плохого, Богу нашему слава!».

Но недолго Иоанн Златоуст снова был епископом, только шесть месяцев. Его враги: Александрийский епископ, по-нынешнему – патриарх, Феофил; другие митрополиты – Севериан Гавальский, Антиох Птолемаидский, его собственные митрополиты – Павел Ираклийский и другие, опять ополчились на него, стали его обвинять и вторично осудили. Тогда государственная власть второй раз сослала Иоанна Златоуста. И вот в ссылке, в очень недолгой, он умер, потому что на всех епископов тех мест, куда его ссылали, нападал такой большой страх, что они боялись его даже принимать, и каждый из них старался, чтобы Иоанна Златоуста везли подальше. Так его везли через всю Малую Азию, нынешнюю Турцию, довели до места его ссылки Кукуз, это в нынешней Армении. Но там побоялись его держать, потому что константинопольский народ был ему верен, боготворил и любил его. Тогда его повезли дальше, в нынешнюю Грузию, и там, не дойдя до места, которое ему было назначено для жительства, в Каманах, в храме святого Василиска (это недалеко от Поты, недалеко от Пицунды, от Нового Афона) в 407 г. он умер.

Очень скоро слава Иоанна Златоуста распространилась по всему миру. Враги его устыдились. Они, так сказать, оправдывали его сами, и тогда было решено с торжеством перевезти его мощи в Константинополь и похоронить там, где полагается хоронить столичного епископа. В 438 году, через 30 лет после его смерти, император Феодосий, сын Евдоксии, царь, который был крещен Иоанном Златоустым, которого святитель часто держал на своих коленях, когда тот был ребенком, с торжеством распорядился перевезти мощи епископа. Встретили его еще далеко от Константинополя – в Халкидоне – император, сенат, правительство, все знатные люди мира сего...

Так всегда бывает: при жизни преследуют, доводят до гибели, а после смерти прославляют и восхваляют.

Похоронили Иоанна Златоуста в храме Святых апостолов с торжеством, при большом стечении народа. Вот память этого события мы и празднуем сегодня вечером и завтра.

Дорогие братья и сестры, мы должны не только говорить об Иоанне Златоусте, но и подражать его жизни. В первую очередь ей должны подражать наши архиереи, наше духовенство – мы, священники, дьяконы, монашество, чтецы. Вот тот образец, который дал всем нам Иоанн Златоуст: как служить Церкви, народу Божию, проповедуя слово, не только во время богослужения, а при каждой возможности. Ибо Иоанн Златоуст был не только великий богослов и великий проповедник, но и великий миссионер. Он посылал людей, мис-

сионеров, с проповедью слова Божия в Аравию, в далекую Сирию, в Азию, Африку и сам проповедовал слово Божие, причем не только своей константинопольской пастве. Около Константинополя было поселение германских племен, готов, которые были ариане, еретики. Иоанн Златоуст изучил готский язык и приходил туда, к этому народу, и служил там, и проповедовал им на их языке.

Дорогие братья и сестры, путь к возрождению нашей церкви, путь к тому, чтобы церковь опять имела влияние в народе, опять пользовалась любовью народа, этот путь указан нам Иоанном Златоустым. Это путь молитвы, подвига и богословия, но вместе с тем, путь проповеди слова Божия, временно и безвременно, при всякой okazji, при любой возможности, и путь служения народу, ближнему своему, так чтобы это служение было настоящим служением Богу.

Помолимся же, дорогие братья и сестры, чтобы молитвами свт. Иоанна Златоуста Бог дал нам силы быть верными Его свидетелями, как был таким верным свидетелем сам свт. Иоанн Златоуст!

Аминь.

Мы должны помочь вернуть в лоно Церкви наш народ

Иконы Божией Матери «Взыскание погибших»⁵

17.02.1977 г.

Дорогие братья и сестры!

Мы только что совершили торжественную службу с акафистом в честь образа Божией Матери, именуемого «Взыскание погибших». Сам образ и обычай праздника в честь этого образа – недавнего времени. Впервые в 1835 году, более ста лет тому назад был построен большой храм в честь этого образа в Москве при одном институте для сирот, а потом, немного позже, появился малый чудотворный образ, именуемый «Взыскание погибших», в одном из храмов Москвы, в храме Рождества Христова в Палашах.

Таким образом, мы празднуем этот праздник не более чем 100 лет. Люди привыкли ко всему, особенно в Православии: древние места, древние иконы, древние обычаи, – но люди очень часто забывают, что Церковь Божия живет интенсивной духовной полноценной жизнью. Всегда – не только в воспоминаниях, не только в прошлом, – но живет полноценной жизнью и в настоящем, и так же будет жить в будущем. Все-

⁵ Слово за Всенощной. Православная община. 1999. № 2 (50). С. 8–12.

гда в процессе развития церковной жизни и благочестия церковного общества появляются новые порядки, новые святые, новые формы благочестия, новые обычаи, даже новая религиозная психология. Это естественно и законно. Ибо Церковь – это не музей, где все омертвело и можно посмотреть только то, что было. Церковь – это живой, постоянно живущий и развивающийся организм. Организм, который живет своей крепкой связью с прошлым, но постоянно устремлен в будущее. Главным мерилom того, почему в церкви появляются те или другие новые порядки, новые святые, новые формы благочестия, является только требование жизни. Новые формы нашей святости и нашего благочестия отвечают требованиям времени и поэтому они всегда в народе пользуются любовью, всегда быстро и широко распространяются и становятся очень почитаемыми и любимыми.

Так случилось и с этим праздником, и с этой иконой. Праздник в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» стал любимым, почитаемым праздником потому, что душа народа, может быть, даже не вдаваясь уже умом в богословие, но внутренней глубиной своего благочестия понимала, какой глубокий смысл и значение у этого праздника – «Взыскание погибших».

«Взыскание погибших» обычно понимают (и это действительно изначальное, первоначальное понимание), как взыскание Божией Матерью тех, кто погиб, кто был потерян, кто пропал без вести во время войны, в заключении, в каком-ни-

будь удалении, несчастии, и неизвестно умер он или жив – и тогда родственники, близкие и дорогие ему люди с молитвою перед иконой «Взыскание погибших» обращаются к Божией Матери, чтобы Она помогла обрести этого погибшего, вернуть его к прежнему образу жизни.

Но более широкий и более глубокий смысл «Взыскания погибших» тот, что мы все с вами грешные, незаконные люди. Мы с трудом совершаем свое спасение, мы чувствуем, что погибаем под тяжестью наших грехов, под тяжестью наших страстей, наших беззаконий, нашего озлобления, ненависти. И тогда мы обращаемся к Божией Матери с просьбой о помощи, о спасении нас, погибающих, или о спасении наших близких, родных, которые тоже погибают под тяжестью греховной.

Но, дорогие братья и сестры, есть еще третий смысл «Взыскания погибших». Смысл более близкий нам, более широкий, всеобъемлющий смысл – и поэтому народ чувствует, что этот праздник так близок его душе, ибо этот праздник близок современным потребностям нашего народа и нашей церкви. Мы можем и должны молиться Божией Матери о взыскании погибших – не только нас, погибающих во грехах, но и о взыскании тех погибших наших братьев, которые не знают Бога, не верят, отрицают Бога, не нуждаются в Нем, которые погибают в своем неверии, закоснении и в своем незнании истинного пути к спасению. Этих погибающих – миллионы. Это самые близкие нам люди – наши род-

ные, друзья, соседи, братья. Сегодня это, возможно, главный смысл «Взыскания погибших»: Божия Матерь как взыскание этих погибших. Этот символ стал самым близким, самым дорогим, самым нужным для нас, и поэтому мы должны всем сердцем молиться к Божией Матери о взыскании погибших.

Дорогие братья и сестры, но подумаем, что значат сами слова, само понятие «взыскание погибших». «Взыскание» – от слова искать. Кто-то потерял, и вот кто-то другой его ищет, причем поиск – это обыкновенно длительный процесс – это значит искать и там, и здесь, и в другом месте. Таким методом и таким способом изыскивать, испытывать, пробовать всевозможного рода приемы для этого поиска. Процесс длительный и очень трудный, ибо то, что потеряно, то, что погибло, обыкновенно очень трудно найти. Оно не лежит близко. Когда кто-то что-то ищет, то он обыкновенно прибегает к помощи других, вовлекает в этот поиск всех своих знакомых, родных, тех, кто может знать, где искать, тех, кто может помочь ему найти. Таким образом, этот процесс не только длительный, не только трудный, это еще и процесс совместных усилий многих поисков, многих людей.

Наконец, последнее, дорогие братья и сестры. Взыскание – это не просто поиск, не просто искание. Это значит, что то, что мы ищем, было когда-то на месте, с нами, оно было у нас, но потом потерялось, так что мы не ищем что-то новое, а ищем наше собственное, потерянное, которое будет как бы заново приобретено нами, когда мы его найдем. Вот это, до-

рогие братья и сестры, процесс, который как раз самым лучшим образом описывает нынешнее наше с вами положение. Ибо наши потерянные братья, которых мы ищем, это не те братья, которых мы никогда не знали, которые никогда не участвовали в процессе спасения. Русь была христианской, была святой. Только потом в процессе истории часть русского народа отошла от Бога. Значит, она была у Бога, но потом отошла. Таким образом, этот процесс не поиски нового, а поиски восстановления прежнего, тех людей, которые были когда-то святой Русью и которые перестали быть святой, и которые опять, по нашим усилиям, по молитвам Божией Матери, мы надеемся, будут опять святой Русью.

Таким образом, этот процесс восстановления, поисков бывших членов нашей общины, нашей Русской православной церкви. Мы ищем свое, то, что растеряли в процессе истории, растеряли и по грехам нашим, и по вине нашей собственной церкви. Теперь мы находим в себе эти грехи.

Дорогие братья и сестры, в настоящий праздник мы просим, чувствуя, что погибаем, чтобы Божия Мать взыскала нас и спасла от гибели, нас, погибающих от этих грехов. Мы одновременно просим Ее всемогущего заступления и ходатайства за наших братьев, тоже погибающих, чтобы Она помогла нам взыскать их и вернуть в лоно Церкви. Это, дорогие братья и сестры, как я уже сказал, общий поиск. В этом не просто сила Божия будет побеждать, сила Божией Матери будет явлена, – в этом есть наше с вами участие. Это об-

щий поиск, и каждый из нас участвует и должен участвовать в этом поиске спасения погибших. Мы их видим, знаем, мы должны им помочь вернуться в Церковь.

Таким образом, дорогие братья и сестры, это будет, действительно, взыскание погибших. Этот процесс, как я сказал, длительный, трудный и сложный. Это процесс наших общих совместных усилий. Но будем твердо верить, что если мы всей душой будем стремиться к этому, если будем жить по-христиански и являть пример для наших братьев в христианской жизни, то сила Божия чрез Божию Матерь вернет погибших на путь истины, к спасительной светлой жизни, и нас помилует и спасет от грехов наших.

Аминь.

Пассии 1977 Г. на слова «Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди»

«Сия вера апостольская»

В неделю свт. Григория Паламы⁶
6.03.1977 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дорогие братья и сестры! Милостью Божией мы совершили сегодня нашу первую пассию в этом году. Как известно, слово пассия означает «страдание». Это специальная служба, посвященная страстям, страданиям Господа нашего Иисуса Христа. Как мы все знаем, эта служба, т. е. ее возникновение, имело место на западных окраинах страны – в Белоруссии и на Украине, народ которых «во время оно», в XVI, XVII, XVIII веках, находился под властью католической Польши и претерпевал гонения за свою национальность и веру, находился в опасности лишиться своей веры, свое-

⁶ Православная община. 1994. № 3 (21). С. 3–9.

го языка, своей национальности. Тогда святая церковь в дни Великого поста, чтобы воодушевить русский православный народ на стояние за свою веру и за свою национальность, в тяжелых обстоятельствах гонения выносила в воскресные дни вечером на середину церкви Крест как символ страдания Господа нашего Иисуса Христа. Затем читалось «страстное» Евангелие, т. е. Евангелие страстей, страданий Господа Иисуса Христа, и произносилось слово поучения о том, что Господь страдал и верующим в Него, Своим последователям, велел страдать, чтобы быть стойкими в своей вере, верными своему народу, своему прошлому. Потом эта служба распространилась на всю русскую церковь, и сейчас мы с вами тоже ее совершаем.

Дорогие братья и сестры! Служба пессия, служба страданиям Господа нашего Иисуса Христа, перед нашим мысленным духовным взором во всей трагической глубине ставит вопрос о страдании: о страдании людей и мира на протяжении всей истории человечества, особенно о страдании Церкви Христовой на протяжении всей ее истории. Вопрос о страданиях – один из самых тяжелых, самых трудных вопросов нашей совести и нашего понимания миробытия. В самом деле, совесть человеческая при виде бесчисленных страданий невинных людей, взять хотя бы страдания людей в последнюю войну, совесть каждого человека ставит вопрос: какой смысл в этих страданиях? Если Бог – Любовь, если Бог милосерден, если Бог – Мир, почему допускаются страдания?

Или Бог не всемогущ, или это не Его власть, или Бог допускает страдания людей для того, чтобы в конечном мировом балансе, в конечном итоге всемирной истории это привело к добру? Тогда как же чувствуют себя люди, которые страдают, сознавая, что они приносятся в жертву какому-то неизвестному для них будущему, когда будет будто бы хорошо?

Дорогие братья и сестры! Церковь Божия, само Христово Благовестие, дело Христа отвечает на этот трагический, но вполне законный вопрос нашей возмущенной и мятущейся совести, отвечает страданиями Бога. Бог сошел на землю, разделил и разделяет страдания. В этом самый высокий, самый благородный смысл страданий Христовых. Божественный прорыв в историю страждущего человечества привел Бога к страданию и смерти крестной, чтобы показать людям, что через страдания, которые являются естественным последствием их грехопадения, естественным последствием грехов и беззаконий самих людей, что через страдания эти люди обретают высший смысл в жизни, своего бытия и конечной победы. Апостол Павел говорит об этом так в Послании к колоссянам (он в это время находился в темнице): «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь» (Кол 1:24).

Таким образом, по мысли и учению апостола Павла, Господь наш Иисус Христос пострадал за людей, искупил их от греха, проклятия и смерти, основал на земле Церковь Свою,

которая есть Тело Его и которая с первых веков продолжает страдания Его. Апостол и все последующие христиане своим страданием как бы восполняют, дополняют страдания Христа за Тело Его, которое есть Церковь. Искушенная Кровью Христовой Церковь, Невеста Непорочная, в исторических условиях человеческого греха, окруженная этим грехом и злобой человеческой, продолжает через страдания совершенствоваться до тех пор, пока, как говорит апостол, не «будет Бог все во всем» (1 Кор 15:28). Христос разделит страдания людей, и мы, верующие в Него, разделяем свои страдания с Его страданиями. Апостол говорит: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2:19, 20). Это всецелое соединение со Христом предполагает участие в страданиях Его, но и в славе Его, участие в смерти Его, но и в Воскресении Его.

Таким образом, с христианской точки зрения страдание не есть бессмысленность, оно не имеет цены само в себе. Страдание – это самое жестокое и нелепое, что может быть и бывает в человеческой истории. Но страдание, по учению Христа, по учению Святой Церкви, ведет к преображению человека, к преображению мира, ведет человека, Церковь по пути славы, к воскресению и бессмертию, к жизни вечной. Только тогда страдание обретает свой смысл и свое назначение, только тогда оно облагораживает, возвышает человека. Только тогда человек находит в себе силу перенести любые муки, любые поношения, любые гонения. Только тогда мы

можем сказать вместе с апостолом Павлом: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: “За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание”. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас». Ибо никто не может «отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим 8:35–37, 39).

Мы все знаем, что Бог есть Любовь, поэтому апостол Павел говорит: «Любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли... чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2 Кор 5:14, 15). Ибо

Господь говорил о Себе, имея в виду Свою крестную смерть: «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе», и евангелист Иоанн пишет: «Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет» (Ин 12:32, 33). Это дает нам, христианам, Церкви Божией, силу стоять веками, независимо ни от каких условий – ни от того, где и как живет Церковь Божия, ни от того, где и как живут верующие христиане. Веками Церковь Божия, верующие христиане вели борьбу с грехом, злом, и веками мир ополчался на них, и апостол Павел говорит о нас с вами, о себе, обо всех христианах, обо всей Церкви Божией: «...притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не поги-

баем. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем... нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем... я исполнен утешением, преизобилую радостью, при всей скорби нашей» (2 Кор 4:8-10; 6:9, 10; 7:4).

Дорогие братья и сестры! Это не просто случайность, в этом есть глубокий смысл и промысел Божий, что во время Великого поста, совершая наши пассии, т. е. воспоминания страданий Христа, и укрепляя твердость веры в страдания Христа, мы вместе с тем утверждаем свою силу и свое торжество. Ибо мы на прошлой неделе праздновали Торжество Православия, несмотря на все стесненные обстоятельства, несмотря на все страдания, которые претерпел Христос и с Ним Церковь Божия на протяжении веков, и, несмотря на всю слабость и ничтожность на этой земле, несмотря на всю греховность и наши беззакония, мы смеем с великой верой и дерзновением утверждать в эту неделю Православия, и это звучит в наших сердцах вечно, что имеем веру, и «сия есть вера апостольская, сия есть вера отеческая, сия есть вера православная, сия вера вселенную утверди».

Дорогие братья и сестры! Здесь, с одной стороны, есть мотив страдания и нашего бессилия по грехам и историческим условиям существования, а с другой – уверенность в конечной победе

Правды Божией, Истины Божией, уверенность в том, что мы имеем, содержим в себе веру апостольскую, веру отеческую, веру, которая утвердила всю Вселенную. Это два величайших мотива, которые постоянно переплетаются в нашей жизни, которые органически соединены. Мы – бессильны и страдаем по образу Господа нашего Иисуса Христа. Мы за грехи наши страдаем. Но вместе с тем мы – носители истины Божией, которая побеждает и победит мир.

Дорогие братья и сестры! На четырех предстоящих пассиях мы с вами, если Богу будет угодно, будем продолжать встречи и по очереди рассмотрим все, что утверждаем, что понимаем под торжеством, уверенностью в победе, когда говорим, что вера наша апостольская, вера наша отеческая, православная, вера наша «вселенную утверди».

Сегодня, во время первой пассии, мы кратко остановимся на том, что утверждаем, когда говорим, что вера наша – апостольская. Как вы знаете, Господь наш Иисус Христос родился в бедной среде, среди народа, который был мало известен, был угнетен и унижен. Жизнь Свою Христос проводил в таких условиях, что сведений о Нем быть не могло, поскольку тогда не существовало того, что мы называем средствами массовой информации, которыми сейчас может освещаться жизнь каждого, даже ничтожного человека. Тогда о Господе Иисусе Христе знали только ближайшие Его ученики. Они были свидетелями Его жизни, Его чудес, Его дела, Его учения. Они складывали это в своем сердце. К тому же

они сами на первых порах были боязливы, еще не вполне уверены в том, что из этого выйдет. Помните, когда Господь явился после Своего Воскресения Луке и Клеопе, когда они шли в Эммаус, то Он спросил, о чем они разговаривают, о чем рассуждают. Ученики сказали: «Об Иисусе Назарянине. Разве Ты не слышал, разве Ты только сейчас пришел в Иерусалим?» И когда они беседовали, ими было сказано: «А мы было надеялись, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиль» (Лк 24:13–21). Значит, у них уже этой веры не было. Они «надеялись было», они думали, что Он – Тот, Который спасет Израиль.

Таким образом, даже те ученики, которые были с Ним, которые все видели и слышали, были свидетелями Его, даже они в ту пору не имели уверенности, что это – Сын Божий, воплотившийся Бог, Спаситель. Только в Пятидесятницу, только с сошествием Святого Духа они получили твердую уверенность в том, что Иисус есть Христос, Мессия. Иоанн Богослов и Левий Матфей были в числе двенадцати апостолов, Марк и Лука – не были. То свидетельство, которое было, особенно то предание, которое жило в первой общине, – именно оно отражено в Евангелии.

Евангелия и апостольские послания были писаны не всеми апостолами, и в посланиях апостолы пишут далеко не полно. У них целью было не представить все учение, а показать какой-нибудь аспект, какую-либо часть жизни и учения Христа – ту, какую надо было представить апостолу, пред-

назначавшему Евангелие или свое послание для определенной группы людей. Поэтому наши сведения о Господе Иисусе Христе очень и очень неполны, ибо большая часть того, чему учили апостолы, о чем они свидетельствовали, – большая часть этого не записана. Ведь послания есть письма по определенным, конкретным делам. Это не есть послания, в которых апостолы отражают все, что они знают. Они устно учили много лет, что засвидетельствовано в Послании к ефессянам (Еф 3:8, 9; Деян 20:31).

Это устное свидетельство жило в первых поколениях христиан. Первое поколение постоянно взирало на предание, на учение апостолов. Поэтому, когда мы с вами говорим, что вера наша апостольская, то мы этим утверждаем как бы две стороны нашей веры: ее происхождение, то, что она идет от апостолов, которые передали нам, что творил и чему учил Спаситель, а с другой стороны, мы утверждаем божественность этой веры, ибо те условия, в которых жили апостолы, та форма и содержание, которые дошли до нас из прошлого, несомненно свидетельствуют о божественности этого благовествования.

В те времена были многочисленные религиозные философские учения и всякого рода другие системы, мировоззрения и понимания. Эти системы были представлены, были разрабатываемы и проповеданы великими умами человечества. Эти великие умы, религиозные философы, истинные гении подробно изложили свои системы, обосновали их. По-

сле них, на протяжении всей истории человечества, появлялись системы, мировоззрения, которые свидетельствовали о глубине человеческой мысли, о глубине человеческого постижения. В каждой системе, в каждой человеческой мысли была великая доля истины. Но что же стало с этими учениями, которые были плодом человеческого гения? Мы о них знаем только по названиям. Они имели свое начало и свой жизненный конец. Так будет в истории всего человечества. То, что произведено человеком, как бы ни было это гениально, как бы ни было это глубоко, какую бы степень истины это не содержало, – все это имеет свое начало и свой неминуемый конец. На смену этой системе приходит новая система, с новыми гениальными прозрениями, новыми углублениями человеческого ума, чтобы, в свою очередь, быть вытесненной новой теорией, новыми учениями. Между тем эта неполная и, если можно сказать, невысокой научной ценности система мысли, рассказа, предания, веры, которая дошла до нас от апостолов, вот уже скоро 2000 лет воодушевляет человечество. Она пережила и переживет самые невыносимые и тяжелые условия. В любых условиях, даже в условиях полного бессилия, даже в условиях ничтожного меньшинства, что бы ни случилось – эта система мышления, эта система христианского благочестия является победоносной, непобедимой!

Именно это мы утверждаем, когда говорим, что вера наша – апостольская.

Аминь.

«Сия вера отеческая»

В Крестопоклонную неделю⁷

⁷ Православная община. 1994. № 3 (21). С. 9–17.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.